

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.11-112

Дата поступления: 17.05.2023
рецензирования: 24.06.2023
принятия: 25.08.2023

Ритмико-синтаксическая организация средств создания образа вещного мира в оригинале и переводе романа В. Набокова «Машенька»

Е.Б. Борисова

Самарский государственный социально-педагогический университет,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: borissovaelena@rambler.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5974-7032>

М.В. Дайнеко

Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Российская Федерация

E-mail: dainekomarina22111991@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2379-1928>

Аннотация: В настоящей статье предпринята попытка анализа ритмико-синтаксической структуры параллельных фрагментов текста подлинника и английского перевода, участвующих в создании образа пансиона как части вещного мира в романе В. Набокова «Машенька» и обладающих безусловной антропоцентричностью. Актуальность исследования заключается в том, что, несмотря на обилие работ, посвященных изучению художественного образа и идиостиля писателей, они не исчерпывают всех возможных аспектов их освещения. В частности, практически отсутствуют исследования, специальным предметом которых являются средства создания вещного мира на ритмико-синтаксическом уровне на материале разноязычных произведений одного и того же автора. Кроме того, в отечественной и зарубежной филологии отсутствуют работы, посвященные рассмотрению особенностей ритмико-синтаксической организации работ В. Набокова в сравнительно-сопоставительном плане. Цель данной статьи состоит в том, чтобы выявить ритмико-синтаксическую структуру отрывков оригинала и перевода, создающих образ пансиона. Задачи исследования предполагают выделение характеристик ритмико-синтаксической структуры отрывков романа «Машенька», в которых создается образ эмигрантского пансиона, а также понимание того, насколько переводчику удается передать особенности первичного текста. В ходе исследования применялись следующие методы: метод тематического расслоения текста, метод научного описания, метод сравнительно-сопоставительного анализа. В результате исследования удалось установить, что ритмико-синтаксическая организации фрагментов романа В. Набокова «Машенька» характеризуется наличием простых распространенных и нераспространенных предложений, сложных предложений с сочинительной, подчинительной и бессоюзной связью, парентетических вставлений, однородных членов предложения и деепричастных оборотов. Ритм отрывков оригинала, выбранных для анализа, варьируется от монотонного к постепенному и переменному. Ритмико-синтаксические особенности подлинника не всегда были приняты во внимание переводчиком, что обусловлено расхождениями в синтаксическом строе русского и английского языков.

Ключевые слова: тема-рематические отношения; актуальное членение; парентетические вставки; аллитерация; антитеза; лексический повтор; монотонный ритм; постепенный ритм; переменный ритм.

Цитирование. Борисова Е.Б., Дайнеко М.В. Ритмико-синтаксическая организация средств создания образа вещного мира в оригинале и переводе романа В. Набокова «Машенька» // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2023. Т. 29, № 3. С. 170–176. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-3-170-176>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Борисова Е.Б., Дайнеко М.В., 2023

Елена Борисовна Борисова – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Самарский государственный социально-педагогический университет, 443090, Российская Федерация, г. Самара, улица Блюхера, 25.

Марина Вадимовна Дайнеко – старший преподаватель кафедры теории и практики перевода, Тольяттинский государственный университет, 445020, Российская Федерация, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.05.2023
Revised: 24.06.2023
Accepted: 25.08.2023

Rhythmic and syntactic structure of means to create material world image in V. Nabokov's novel «Машенька» and its English translation «Mary»

E.B. Borisova

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation
E-mail: borissovaelena@rambler.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5974-7032>

M.V. Daineko

Togliatti State University, Togliatti, Russian Federation
E-mail: dainekomarina22111991@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2379-1928>

Abstract: The present article attempts to analyze the rhythmic and syntactic structure of the original fragments involved in creating the image of the pension in V. Nabokov's novel «Машенька» and its English version «Mary». The relevance of the research stems from the fact that despite the abundance of works devoted to the study of artistic image and individual writers' style, they do not cover all possible aspects of analysis. In particular, there exist practically no contrastive studies revealing specific means to create material world image on the rhythmic and syntactic level based on the works written by bilingual authors. In addition, Russian and foreign philology lack studies devoted to considering the peculiarities of rhythmic and syntactic analysis of V. Nabokov's literary works. The aim of the present article is to analyze the rhythmic as well as syntactic structure of the original fragments, creating the image of the pension as part of the material world in V. Nabokov's novel «Машенька» and its English version «Mary». The objectives of the study include identifying the characteristics of the rhythmic as well as syntactic structure of the fragments in question to define the extent to which the translator manages to convey the features of the original structure. The following research methods are used: the method of slicing and splicing, structural-functional method, descriptive method and comparative method. In conclusion it should be emphasized that rhythmic and syntactic structure of the analyzed fragments is characterized by both extended and non-extended sentences, compound sentences with conjunctive, subordinate and non-conjunctive links, parenthetical insertions, homogeneous sentence members and adverbial participial phrases. The rhythm of the fragments in question varies from monotonous to gradual and alternating. To conclude, the results suggest that rhythmic and syntactic features of the original are not always taken into account by the translator, which is explained by the differences in the syntactic structure of the Russian and English languages.

Key words: theme-rheme relations; functional sentence perspective; parenthesis; alliteration; antithesis; lexical repetition; monotonous rhythm; gradual rhythm; alternating rhythm.

Citation. Borisova E.B., Daineko M.V. Rhythmic and syntactic structure of means to create material world image in V. Nabokov's novel «Машенька» and its English translation «Mary». *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 3, pp. 170–176. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-3-170-176>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Borisova E.B., Daineko M.V., 2023

Elena B. Borisova – Doctor of Philological Sciences, professor, professor at the Department of English Philology and Cross-Cultural Communication, Samara State University of Social Sciences and Education, 25, Blyukhera Street, Samara, 443090, Russian Federation. Marina V. Daineko – senior lecturer of the Department of Theory and Practice of Translation, Togliatti State University, 14, Belorusskaya Street, Togliatti, 445020, Russian Federation.

Введение

Настоящая статья посвящена анализу ритмико-синтаксической организации фрагментов романа «Машенька», участвующих в создании образа пансиона. Под ритмом принято понимать закономерное и последовательное повторение похожих друг на друга и сопоставимых, пропорциональных речевых единиц, воплощающих структурирующую, текстообразующую и эстетическую функции [Патолятов 2020, с. 3–4]. Синтаксис считается каркасом или инструментом «конструирования» речевых единиц. Взаимодействие ритма и синтаксиса позволяет понять интенцию автора того или иного художественного произведения [Патолятов 2020, с. 3–4]. Кроме того, ритм может основываться на сбое указанного чередования различных элементов текста, появлении на фоне монотонных ритмически заряженных отрывков, на чередовании мелодичных и напряженных в контексте интонационного конура фрагментов. Ритм может проявляться в смене сюжета и в гармонии построения текста, на композиционном, лексическом и фонетическом уровнях, через систему пауз, обеспечивать целостность и связность художественного произведения. [Канищева 2018, с. 155; Канищева 2016, с. 16–17; Габова, Хван 2013, с. 1]. Благодаря приемам и средствам синтаксиса создается установка на равномерное, плавное прочтение, сдерживание или ускорение темпа художественного действия, энергичный стиль и стремительное развитие событий, специфический характер интонирования [Федорова 2013, с. 97].

Следует также упомянуть, в чем заключается ключевое отличие ритма стиха от ритма прозы. В стихе ритмический рисунок является перманентным и единообразным, в то время как в прозе ритмический фон может широко варьироваться в зависимости от конкретного фрагмента текста. Прозаическая речь подразделяется на абзацы, периоды, предложения или колонны, а стихотворная речь «разбивается» на сопоставимые части [Целовальникова 2005, с. 5].

Исследование литературных работ с точки зрения данного аспекта позволяет понять не только как «построено» то или иное художественное произведение, но и определить степень эмоционально-эстетического воздействия на адресата. При этом известно, что переводчики нередко видят главной целью полноценную передачу содержания подлинника и интенции автора, пытаясь подобрать наиболее удачные эквиваленты тропам и стилистическим фигурам оригинала, однако при этом они зачастую пренебрегают вопросами перекодирования синтаксических конструкций и ритмической организации художественного произведения [Микоян 1985, с. 170; Микоян, Тер-Минасова 1981, с. 155].

Наш сравнительно-сопоставительный анализ базируется на теории четырех уровней синтаксического членения речи (уровня членов предложения, актуального членения, уровня парентетических внесений и уровня фразировки), разработанный О.В. Александровой и Т.Н. Шишкиной [Долгова (Александрова) 1978, с. 143; Алек-

сандрова 1981, с. 80, Александрова 1984, с. 96; Александрова, Шишкина 1982, с. 25]. Результатом корреляции первых трех уровней является четвертый уровень – уровень фразировки [Александрова, Шишкина 1982, с. 22; Александрова, Куницына 1982, с. 47]. Под фразировкой подразумевается способ членения речи, определяемая говорящим расстановка пауз посредством учета средств просодии для синтактико-смысловой интерпретации определенного произведения речи [Александрова 1984, с. 54; Александрова, Комова 1998, с. 67–68]. Ключевой единицей фразировки выступает синтагма – смысловая группа, выделяемая паузой. Фразировка играет главную роль в установлении ритма художественной прозы [Шишкина 1985, с. 145–153]. Под ритмом предполагается периодическое повторение каких-либо элементов текста через определенные промежутки [Николаева 1986, с. 6; Александрова, Шишкина 1988, с. 102–103].

При осуществлении фразировки отрывков текста, выбранных для исследования мы опирались прежде всего на пунктуацию. Все анализируемые тексты в достаточной мере выделены знаками препинания; отсюда следует, что их членение не представляло особой сложности. Если в исследуемых фрагментах романа знаки препинания отсутствовали, мы ориентировались на лексико-стилистическую организацию текста.

Применяемые в художественной литературе ритмико-синтаксические средства можно подразделить на пять категорий: 1) перифрастические фигуры; 2) фигуры, связанные с изменением порядка следования членов предложения (инверсия, и др.); 3) фигуры, связанные с нестандартным композиционно-синтаксическим контуром высказывания (восходящая и нисходящая градация и др.); 4) фигуры, связанные с синтаксическим повтором (синтаксический параллелизм, антитеза, анафора, эпифора, анадиплосис); 5) диалогические фигуры (эллипсис, умолчание, риторический вопрос и др.) Более того, стилистическую функцию могут реализовывать ритмико-стилистические средства, основанные на различных способах соединения частей фразы или предложения (асиндетон, полисиндетон и др.) [Полторацкий 1974, с. 14–15].

Анализ ритмико-синтаксической организации текста неразрывно связан с таким понятием, как «актуальное членение предложения», то есть разграничение информационной составляющей предложения на данное и новое, известное и сообщаемое – тему и рему [Натитник 2006, с. 162].

Общеизвестным фактом является то, что в английском языке принят строго фиксированный порядок слов: подлежащее + сказуемое + второстепенные члены предложения. Чаще всего подлежащее представляет собой тему, а члены предложения, следующие за ним, выступают в качестве ремы; так они подводят читателя к новому сообщению. Необходимо подчеркнуть, что ритмико-синтаксические средства принимают непосредственное участие в оказании эмоцио-

нально-эстетического воздействия того или иного художественного произведения на адресата и помогают раскрыть авторскую интенцию [Борисова 2018, с. 172].

Ход исследования

Начнем наш анализ с рассмотрения следующего отрывка романа «Машенька»:

// Но вот кровати пришлось прикупить, / и это госпожа Дорн сделала скрепя сердце, / не потому что была скупа, / а потому что находила какой-то сладкий азарт, / какую-то хозяйственную гордость в том, / как распределяется вся ее прежняя обстановка, / и в данном случае ей досадно было, / что нельзя распилить на нужное количество частей двухспальную кровать, / на которой ей, / вдове, / слишком просторно было спать. // Комнаты она убирала сама, / да притом кое-как, / стряпать же вовсе не умела / и держала кухарку, / грозу базара, / огромную рыжую бабищу...// (Набоков 2002, с. 27).

Указанный выше текст обладает четкой упорядоченной ритмической организацией. Он состоит из одного сложного «разветвленного» предложения с сочинительной и подчинительной связью, в котором приводится описание части интерьера пансиона. Текст легко членится, что продиктовано четким пунктуационным оформлением данного фрагмента.

В. Набоков показывает через неряшливость госпожи Дорн явное отсутствие порядка и уюта в помещении, которое стало темницей для героев-эмигрантов. Нетрудно заметить использование автором, во-первых, придаточного причины, придаточного изъяснительного и определительного, которые приводят к нарастанию эмоционального напряжения, а во-вторых, нанизывание однородных дополнений (*сладкий азарт, хозяйственную гордость*), создающих эффект градации. Включение в художественную ткань произведения парентезы (*вдове*) способствует ритмической кульминации всего отрывка и выделению ключевой предикативной конструкции. Совершенно очевидно, что в первом предложении наблюдается чередование длинных и коротких синтагм, исходя из чего мы можем заключить, что ритм данного предложения тяготеет к переменному. «Плавающая» ритмическая структура первого предложения транслирует хаотичность и бессистемность, присутствующие в жизни хозяйки эмигрантского пансиона, госпожи Дорн, недостаток у данной героини самоорганизации и самодисциплины и, как следствие, неумение создать и поддерживать атмосферу уюта в доме.

Несобранность и безалаберность упомянутого персонажа продемонстрирована и во втором предложении, которое отличается от первого меньшей разветвленностью и несколько меньшим разнообразием ритмического рисунка. Отметим, что второе предложение является простым, однако в нем обращает на себя внимание перечисление

однородных сказуемых, создающих синонимическую конденсацию и придающих динамизм авторскому повествованию. Наряду с однородными предикатами фигурируют парентетические внесения (*да притом кое-как; грозу базара, огромную рыжую бабушу*), которые подчеркивают безнадежность госпожи Дорн относительно умелого ведения хозяйства и грамотного, взвешенного решения бытовых вопросов. Кроме того, парентетические внесения «сжимают» описание пансиона, нарушая тем самым размеренность ритма.

Выразительность как первого, так и второго предложений усиливает аллитерация (повтор согласных «р», «с», «в», «д»). Данный фоностилистический прием также способствует семантическому единству и звуковой фиксации строк, гарантирует правильное расставление смысловых акцентов в тексте романа и, следовательно, помогает лучше раскрыть замысел писателя – создать в воображении читателя картину безрадостного и неуютного жилища.

Рассмотрим теперь перевод приведенного выше отрывка на английский язык и сравним его с текстом подлинника в плане ритмико-синтаксической организации:

// She had been forced, / however, / to buy additional beds. // This caused Frau Dorn considered pain, / not because she was stingy, / but because she had derived a kind of delicious thrill, / a sense of pride in her own thrift, / from the way she had distributed all her previous furniture. // Now that she was a widow / and her double bed too spacious for her to sleep in, / she resented being unable to saw it up into the required number of parts. // In a haphazard way she cleaned the rooms herself, / but she had never been able to cope with food, / so she kept a cook – / the terror of the local market, / a vast red-haired virago... // (Nabokov 1989, p. 7).

Анализ вторичного текста показал, что синтаксическая структура и его актуальное членение, как правило, не были учтены переводчиком: перестановка «известного» и «сообщаемого» в тексте перевода привела к искажению синтаксической структуры и ритмического рисунка, а также к нарушению тема-рематических отношений оригинала. Можно заметить и членение первого предложения на более мелкие отрезки, появление новой синтагмы за счет введения в текст перевода оговорки в форме парентезы (*however*), что, в свою очередь, повлекло изменение ритмической организации первичного текста.

Приведем другой описательный отрывок, который эксплицирует атмосферу упадка и запущенности, воцарившиеся в пансионе не только по вине его хозяйки, госпожи Дорн, но и по причине неаккуратности и неопрятности самих обитателей:

// В комнате был бледноватый, / загробный свет, / оттого что затейливые танцоры обернули лампу лиловый лоскуток шелка. // Посередине, / на столе фиолетовым лоском отливали бутылки, / блестело масло в открытых сардинных коробоч-

ках, / был разложен шоколад в серебряных бумажках, / мозаика колбасных долек, / гладкие пирожки с мясом. // (Набоков 2002, с. 93).

В первом предложении мы можем проследить использование атрибутивов *бледноватый* и *загробный*, передающих обескураживающую и гнетущую обстановку пристанища эмигрантов. Данные лексемы обеспечивают накопление признака объекта (света лампы) и ритмическую симметрию всего предложения. Оно характеризуется нарастающим (или постепенным) ритмом и относится к разряду сложноподчиненных с придаточным причинно-следственной связи, которое придает всему предложению ритмическую законченность и сбалаansirованность.

Второе предложение можно классифицировать как сложное с бессоюзной связью. Ему также присущ нарастающий или постепенный ритм, но в отличие от первого предложения оно является более длинным и распространенным. Однородные дополнения обеспечивают ритмическую равномерность и законченность. Благодаря парентезе (*посередине*) автору удается достичь «рельефности» описания быта в пансионе. Повествование разворачивается гладко и последовательно, оно лишено «волнообразных скачков», при которых текст то «сжимается», то «распрямляется», как пружина. Особое внимание заслуживает аллитерация (повтор согласных «л», «т», «б») как в первом, так и во втором предложениях. Данное средство помогает выделить наиболее значимые слова, а также подчеркивает сумбур и диссонанс между желанием жильцов создать атмосферу праздника и фактическим результатом их безуспешных попыток.

Перевод данного фрагмента романа производит благоприятное впечатление относительно сохранения ритмико-синтаксической структуры подлинника. Актуальное членение текста на английском языке почти везде идентично членению первичного текста. Переводчику преимущественно удалось передать тема-рематическую структуру оригинала:

// The room was lit by a somewhat pale unearthly light, / because the ingenious dancers had shrouded the lamp in a scrap of mauve silk. // On the table, / in the middle of the room, / bottles gave off a violet-colored gleam, / oil glistened in open sardine tins, / there were chocolates in silver wrappings, / a mosaic of sausages slices, / glazed meat patties. // (Nabokov 1989, p. 96).

Переходя к анализу заключительного фрагмента романа «Машенька», сразу оговорим, что в нем нами было выявлено большее разнообразие в плане длины синтагм:

// Старушка тщательно заперла дверь / и, / кутаясь в черную вязаную шаль, / пошла вверх. // Свет на лестнице горел желтовато и холодно. // Тихо побренькивая ключами, / она дошла до площадки. // Свет на лестнице потух. // (Набоков 2002, с. 100).

Поочередное использование длинных и коротких синтагм в пределах всего отрывка повлекло за

собой формирование переменного, прерывистого ритма. В частности, обращает на себя внимание первое и третье предложения, которые являются простыми и имеют в своем составе деепричастные обороты, помогающие нивелировать впечатление размерности и однообразия повествования.

Второе и четвертое предложения (аналогично первому и третьему) принадлежат к категории простых, при этом они лишены каких-либо обособлений и оборотов. Вместе с тем нельзя не заметить употребление лексического повтора во втором и четвертом предложениях (*свет на лестнице*), что способствует симметрической организации всего текстового фрагмента. Эмоциональность и экспрессия данного отрывка также нарастают благодаря использованию антитезы. Данная фигура речи делает повествование прерывистым, вызывая ассоциацию с внезапной кончиной, уходом из жизни, навевая у читателя мысли о неизбежной и скорой метафизической гибели пансиона вместе со всеми его постояльцами.

Сопоставим оригинал анализируемого фрагмента романа с параллельным текстом в аспекте передачи ритмико-синтаксических нюансов первичного текста:

// *The old woman carefully locked the door, / wrapped herself tighter in her black knitted shawl / and went upstairs. // The steps were lit by a cold yellow light. // Her keys tinkling gently, / she reached the landing. The light on the staircase went out. //* ((Nabokov 1989, p. 106).

Как видно, текст перевода тяготеет к более монотонному и плавному ритму в отличие от текста оригинала за счет того, что автор русскоязычной версии романа трансформировал деепричастие в глагол-сказуемое. К явным недостаткам следует также отнести пренебрежение переводчиком такими стилистическими приемами, как лексический повтор и антитеза, из-за чего параллельный текст стал менее выразительной версией оригинала. Исключением является третье предложение, которое

в целом удачно передано на английский язык: переводчик смог не нарушить ритм, компенсировав элиминацию деепричастного оборота (*тихо побрякивая ключами*) введением в параллельный текст абсолютной причастной конструкции (*her keys tinkling gently*).

Заключение

Проанализировав ритмико-синтаксическую организацию фрагментов романа В. Набокова «Машенька», мы можем констатировать, что она отличается наличием разнообразных синтаксических конструкций и ритмических контуров. В ходе исследования были выявлены как простые распространенные и нераспространенные, так и сложные предложения с сочинительной, подчинительной и бессоюзной связью, парентезы, однородные члены предложения, а также деепричастные обороты. Среди стилистических фигур, усиливающих эмфатичность изучаемого художественного произведения, можно выделить аллитерацию, лексический повтор и антитезу. Ритм выбранных для исследования отрывков романа зафиксирован нами как монотонный, постепенный и переменный.

С точки зрения интерпретации исследованного перевода на английский язык будет справедливым отметить, что параллельный текст, безусловно, имеет свои достоинства, хотя в то же время нельзя отрицать того, что переводчик далеко не всегда принимал во внимание ритмико-синтаксические особенности подлинника, в частности, нарушая его актуальное членение. Данный факт обусловлен, во-первых, расхождениями в синтаксическом строе русского и английского языков, во-вторых, разницей в длине слов (как известно, английские слова короче русских в среднем на 1,7 слога).

Перспектива дальнейших изысканий в данном направлении видится в анализе ритмико-синтаксической организации фрагментов романа «Машенька», создающих ностальгический образ усадьбы, сопоставляя оригинал и перевод.

Материалы исследования

Nabokov 1989 – *Nabokov V. Mary*. New York: Vintage Books, a division of Random House, Inc., 1989. 114 p.

Набоков 2002 – *Набоков В.В.* Романы. Рассказы. Москва: Дрофа: Вече, 2002. 480 с.

Натитник 2006 – *Натитник А.В.* Творческое использование языка и его границы при переводе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2006. 208 с. URL: <http://www.dslib.net/germanskije-jazyki/tvorcheskoe-ispolzovanie-jazyka-i-ego-granicy-v-perevode.html>.

Николаева 1986 – *Николаева Н.Е.* Ритмическая синтагматика как основа синтактико-стилистического анализа научного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1986. 21 с. URL: <https://istina.msu.ru/dissertations/8567859/>.

Патолятов 2020 – *Патолятов Д.А.* Ритм и синтаксис верлиба Игоря Холина: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Московский педагогический государственный университет. Москва, 2020. 22 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/ritm-i-sintaksis-verlibra-igorya-kholina>.

Полторацкий 1974 – *Полторацкий А.И.* Английская терминология лингвистической стилистики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1974. 26 с.

Целовальникова 2005 – *Целовальникова Н.В.* Ритм прозы А. Ремизова: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Астраханский государственный университет. Астрахань, 2005. 16 с. URL: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/>

handle/net/153619/0-753959.pdf?sequence=-1&ved=2ahUKEwjZs-i4-KP-AhVJiYsKHfDyC74QFnoECCIQAQ&usg=AOvVaw3vdf8ZsnZ7vWEhi_WrvLVe.

Библиографический список

Александрова 1981 – *Александрова О.В.* Система диерем в большом синтаксисе английского языка // Основные направления в развитии научной работы на кафедре английского языка / под ред. О.С. Ахмановой, Н.Б. Гвишиани, В.Я. Задорновой. Москва: Изд-во МГУ, 1981. С. 76–90. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/4862956> (дата обращения: 03.04.2023).

Александрова, Куницына 1982 – *Александрова О.В., Куницына В.А.* Принципы сегментации речевого потока (текста). Симферополь: Изд-во Симферопольского госуниверситета, 1982. 135 с. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/4863190>.

Александрова 1984 – *Александрова О.В.* Проблемы экспрессивного синтаксиса (на материале английского языка). Москва: Высшая школа, 1984. 211 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/aleksandrova/index.htm>.

Александрова, Комова 1998 – *Александрова О.В., Комова Т.Н.* Современный английский язык: морфология и синтаксис. Москва: МГУ, 1998. 208 с. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/3332173>.

Александрова, Шишкина 1982 – *Александрова О.В., Шишкина Т.Н.* Фразировка как синтактико-стилистическая проблема // Вопросы языкознания. 1982. № 1. С. 22–27. URL: <https://vopjaz.jes.su/s0373-658x0000621-6-1-ru-422>; <https://istina.msu.ru/publications/article/4863184>.

Александрова, Комова 1998 – *Александрова О.В., Комова Т.Н.* Современный английский язык: морфология и синтаксис. Москва: МГУ, 1998. 208 с. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/3332173>.

Борисова 2018 – *Борисова Е.Б.* Художественный образ в параллельных текстах: Опыт общелингвистического анализа: монография. Самара: СГСПУ, 2018. 248 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36956326>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ywzgzf>.

Габова, Хван 2018 – *Габова Н.И., Хван С.Х.* Ритм и синтаксис художественной прозы (на материале романа М.А. Булгакова «Белая гвардия») // Гуманитарный вестник. 2013. № 2 (4). С. 154–163. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20404881>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rennjd>.

Долгова (Александрова) 1978 – *Долгова (Александрова) О.В.* Семиотика неплавной речи (на материале английского языка). Москва: Высшая школа, 1978. 264 с. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/4863028>.

Канищева 2016 – *Канищева Е.В.* Лингвостилистические особенности прозы Е. Гуро // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Лингвистика. 2016. Т. 13, № 1. С. 16–21. DOI: <http://doi.org/10.14529/ling160103>.

Канищева 2018 – *Канищева Е.В.* Специфика сюжетно-композиционного ритма прозы М. Цветаевой // Новый филологический вестник. 2018. № 4 (47). С. 154–163. DOI: <http://doi.org/10.24411/2072-9316-2018-00073>.

Микоян 1985 – *Микоян А.С.* Лексико-синтаксические аспекты перевода художественной прозы // Теория и практика изучения современного английского языка. Москва: Изд-во МГУ, 1985. С. 167–178. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/5363381>.

Микоян, Тер-Минасова 1981 – *Микоян А.С., Тер-Минасова С.Г.* Малый синтаксис как средство разграничения стилей. Москва: Изд-во МГУ, 1981. 213 с. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/518355>.

Федорова 2013 – *Федорова Е.В.* Ритмико-синтаксические особенности прозы М. Цветаевой // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Лингвистика. 2013. Т. 10, № 2. С. 97–102. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ritmiko-sintaksicheskie-osobennosti-prozy-m-tsvetaevoy/viewer>.

Шишкина 1985 – *Шишкина Т.Н.* О некоторых принципах построения эстетически организованной речи // Теория и практика изучения современного английского языка. Москва: Изд-во МГУ, 1985. С. 145–153.

References

Aleksandrova 1981 – *Aleksandrova O.V.* (1981) The dierheme system in major English syntax. In: *Akhmanova O.S., Gvishiani N.B. (Eds.) Key spheres of research at the English Department*. Moscow: Izd-vo MGU, pp. 76–90. Available at: <https://istina.msu.ru/publications/article/4862956/>. (In Russ.)

Aleksandrova, Kunitsyna 1982 – *Aleksandrova O.V., Kunitsyna V.A.* (1982) Principles of speech flow segmentation (text). Simferopol: Izd-vo Simferopol'skogo gosuniversiteta, 135 p. Available at: <https://istina.msu.ru/publications/book/4863190>. (In Russ.)

Aleksandrova 1984 – *Aleksandrova O.V.* (1984) Challenges of expressive syntax (on the material of English language). Moscow: Vysshaya shkola, 211 p. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/aleksandrova/index.htm>. (In Russ.)

- Aleksandrova, Komova, 1982 – *Aleksandrova O.V., Komova T.N.* (1982) Modern English Grammar: Morphology and Syntax. Moscow: MGU, 208 p. Available at: <https://istina.msu.ru/publications/book/3332173>. (In Russ.)
- Aleksandrova, Shishkina 1982 – *Aleksandrova O.V., Shishkina T.N.* (1982) Phrasing as syntactic and stylistic problem. *Voprosy Jazykoznanija = Issues in Linguistics*, no. 1, pp. 22–27. Available at: <https://vopjaz.jes.su/s0373-658x0000621-6-1-ru-422/>; <https://istina.msu.ru/publications/article/4863184>. (In Russ.)
- Aleksandrova, Komova, 1982 – *Aleksandrova O.V., Komova T.N.* (1982) Modern English Grammar: Morphology and Syntax. Moscow: MGU, 208 p. Available at: <https://istina.msu.ru/publications/book/3332173>. (In Russ.)
- Borisova 2018 – *Borisova E.B.* (2018) The artistic image in parallel texts: experience of overall philological analysis: monograph. Samara: SGSPU, 248 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36956326>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ywzgzf>. (In Russ.)
- Gabova, Khvan 2018 – *Gabova N.I., Khvan S.Kh.* (2018) Rhythm and syntax of prose (on the material of M.A. Bulgakov's novel «The White Guard»). *Humanities Bulletin of BMSTU*, no. 2 (4), pp. 154–163. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20404881>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rennjd>. (In Russ.)
- Dolgova (Aleksandrova) 1978 – *Dolgova (Aleksandrova) O.V.* (1978) Semiotics of halting speech (on the material of the English language). Moscow: Vysshaya shkola, 264 p. Available at: <https://istina.msu.ru/publications/book/4863028>. (In Russ.)
- Kanishcheva 2016 – *Kanishcheva E.V.* (2016) Linguistic and Stylistic Features of E. Guro's Prose. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. «Linguistics»*, vol. 13, no. 1, pp. 16–21. DOI: <http://doi.org/10.14529/ling160103>. (In Russ.)
- Kanishcheva 2018 – *Kanishcheva E.V.* (2018) Specifics of Subject and Composite Rhythm in M. Tsvetaeva's Prose. *The New Philological Bulletin*, no. 4 (47), pp. 154–163. DOI: <http://doi.org/10.24411/2072-9316-2018-00073>.
- Mikoyan 1985 – *Mikoyan A.S.* (1985) Lexical and syntactic aspects of fictional prose translation. In: *Theory and Practice of Modern English*. Moscow: Izd-vo MGU, pp. 167–178. Available at: <https://istina.msu.ru/publications/article/5363381>. (In Russ.)
- Mikoyan, Ter-Minasova 1981 – *Mikoyan A.S., Ter-Minasova S.G.* (1981) Minor syntax as a means of style discrimination. Moscow: Izd-vo MGU, 213 p. Available at: <https://istina.msu.ru/publications/book/518355>. (In Russ.)
- Fedorova 2013 – *Fedorova E.V.* (2013) Features of rhythm and syntax of M. Tsvetaeva's prose. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. «Linguistics»*, vol. 10, no. 2, pp. 97–102. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ritmiko-sintaksicheskie-osobennosti-prozy-m-tsvetaevoy/viewer>. (In Russ.)
- Shishkina 1985 – *Shishkina T.N.* (1985) On some principles of constructing aesthetically organized speech. In: *Theory and practice of studying modern English*. Moscow: Izd-vo MGU, pp. 145–153. (In Russ.)